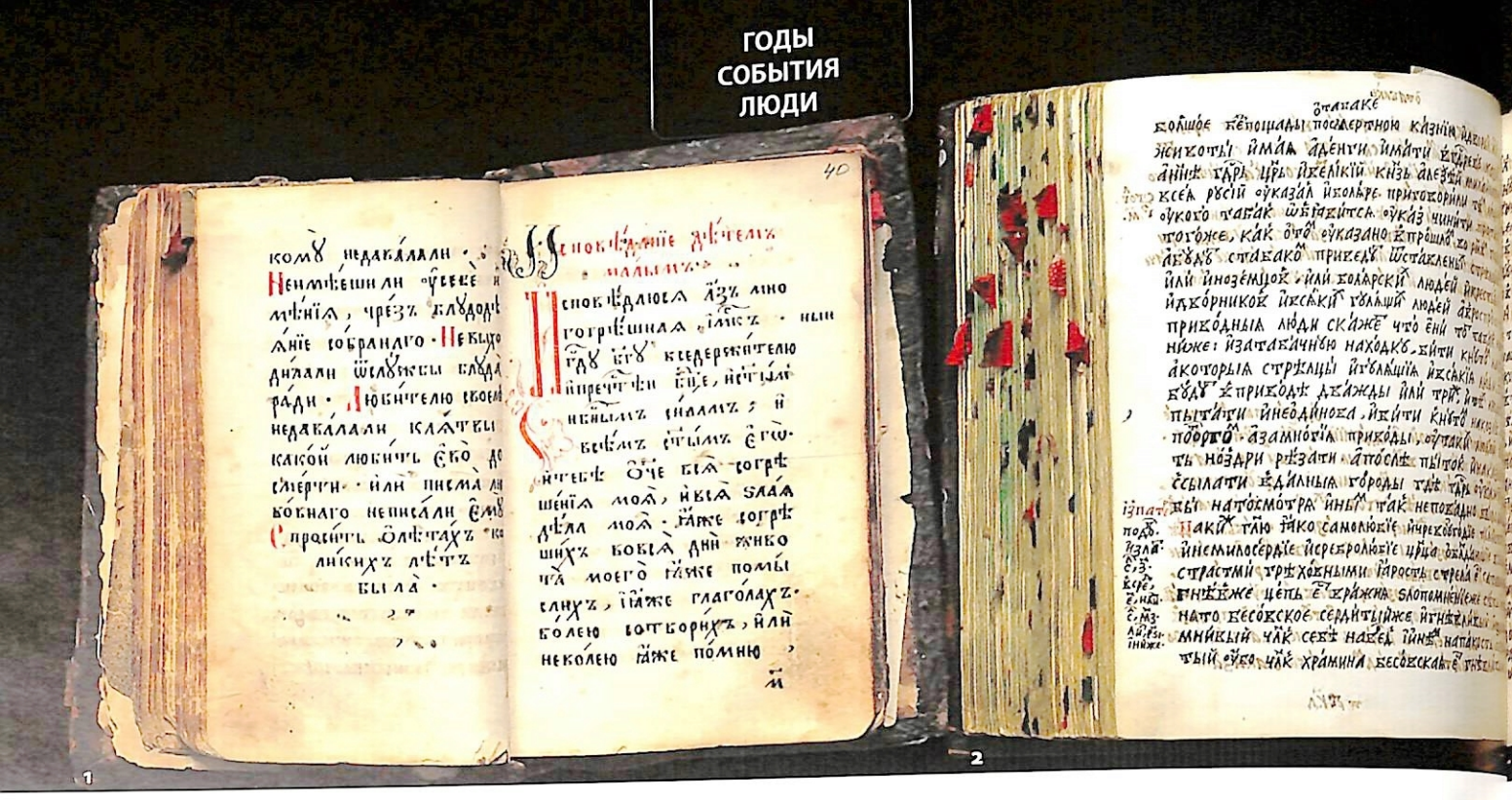


Рукописи скрытников и других старообрядческих течений Каргополья

«Имя сатаны — самовар...»

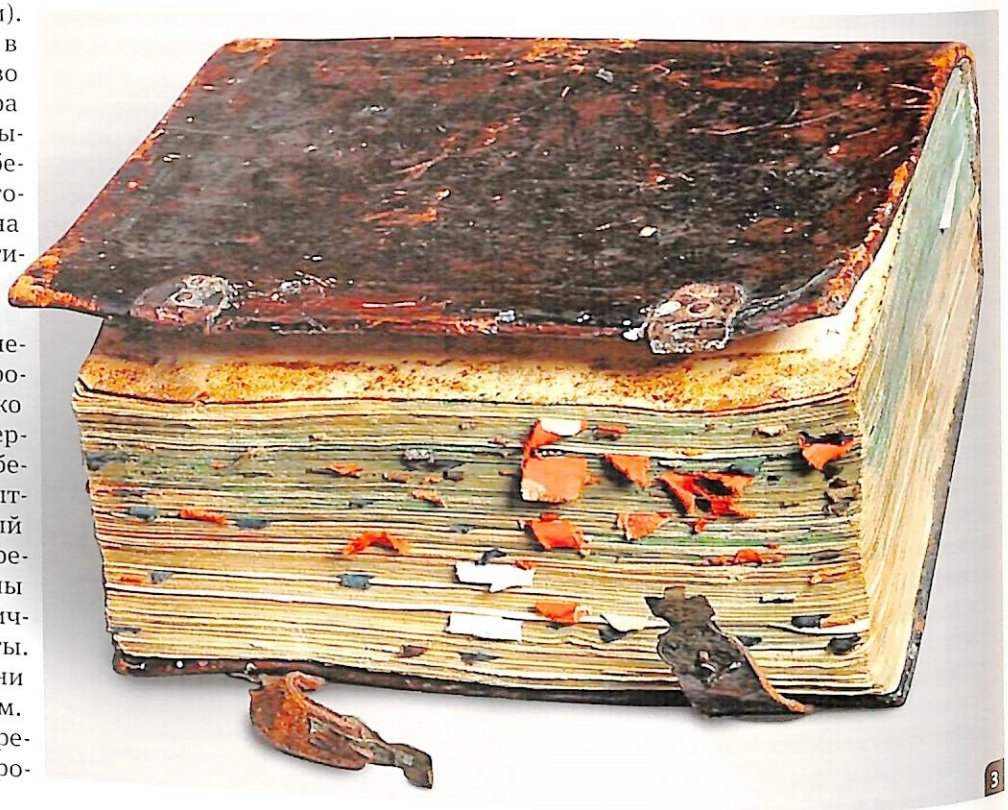
Ольга Пригодина ▪ Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей

Старообрядческое движение сыграло важную роль в развитии Каргополья. С XVII века здесь укрываются сторонники раскола, происходят первые на Севере старообрядческие самосожжения, в течение почти полутора столетий существует Чаженьский скит Выговского общежительства, распространяется странническое вероучение.

На территории Каргополья существовали поселения различных старообрядческих согласий, но с середины XIX века особенно прочно укоренились старообрядцы-странники (скрытники). Отделившиеся от старообрядцев в 1760-е годы, странники ставили во главу учения идею «побега из мира Антихриста». Они призывали «укрываться» для сохранения веры, избегать общения с представителями господствующей Церкви, не идти ни на какие компромиссы с «миром Антихриста».

Скрытники по своим убеждениям принадлежали к наиболее непримиримому течению среди старообрядцев. Они отвергали не только господствующую православную церковь, но и государство, где, по их убеждению, правил «Антихрист». Скрытники вели чрезвычайно замкнутый образ жизни. Уходили из домов, переселялись в скиты и при этом должны были «забыть» свою фамилию, уничтожить паспорт, другие документы. Большинство скрытников не шло ни на какие контакты с внешним миром.

Появившись на Каргополье в середине XIX века, скрытническое веро-



учение уже к концу XIX века распространились на значительную часть Каргопольского уезда и за его пределы. История, литературное и художественное наследие старообрядцев-скрытников в последнее время привлекает внимание специалистов из разных областей: историков, филологов, историков книги, искусствоведов.

В собрании Каргопольского музея имеется значительное число старообрядческих рукописей, часть из которых происходит из староверческой среды. Одна из самых ценных — «Обиход церковного пения со знаменной нотацией». На обороте последнего листа имеется двухконтурный рисунок в виде домика, по внешнему обводу запись: *«Писано сия книга 7386-го года Никонора Игнатьевича»*. Внутри домика расшифровывается имя писавшего: «Прохор». Кроме того, в рукописи имеется зашифрованное имя писца книги: *«Имя писавшего на П с восьмидесятого, на Р с сотеннаго, на О с семидесятого, на Х с шестидесятого, на О с семидесятого, на Р с сотенного на еръ и Никонора Игнатьевича»*. Эта запись была сделана известным каргопольским книжником П. Ф. Ильиным (1865 – 1922). Прохор Филиппович — именитый страннический наставник, книжник, иконописец, автор ряда сочинений. Нотированный Обиход из собрания музея он изготовил, когда ему было 13 лет. В настоящее время известно шесть рукописей, принадлежавших П. Ильину. По всей видимости, у П. Ф. Ильина была своя личная библиотека, в которую входили самые разнообразные рукописные и старопечатные сборники, в настоящее время рассредоточенные по различным книжным собраниям.

1. ***Сборник старообрядческий исторического и полемического характера.*** *Рукопись. Кон. XIX в. Бумага, рукопись, полуустав, неск. почерков.* Цветные чернила. 684 л. Переплёт: доски в коже. Многочисленные тряпичные закладки разных цветов. ▪ **2 – 3.** ***Сборник старообрядческий, чин исповедания.*** *Рукопись. Кон. XIX в. Бумага, рукопись, подражание поморскому полуставу.* Рисованные буквицы с растительными отростками поморского стиля, заставка старопечатного стиля. Вязь, киноварь, фиолетовые чернила в заголовках и инициалах. Переплёт: доски в коже. ▪ **4.** ***Историко-каноническое обозрение старообрядческого общества как Церкви Христовой.*** *Первый систематический опыт изложения вновь пересмотренный автором и значительно дополненный. Священника В. Механикова. 1903. Бумага, гектограф.*

Рукописная книга «Ирмологий нотированный» выполнена в поморском стиле, украшена киноварными инициалами с растительными отростками, вязью и заставками с растительными мотивами. Из зашифрованной записи, представленной в виде таблички, можно выявить имя составителя — Евдоким.[1]

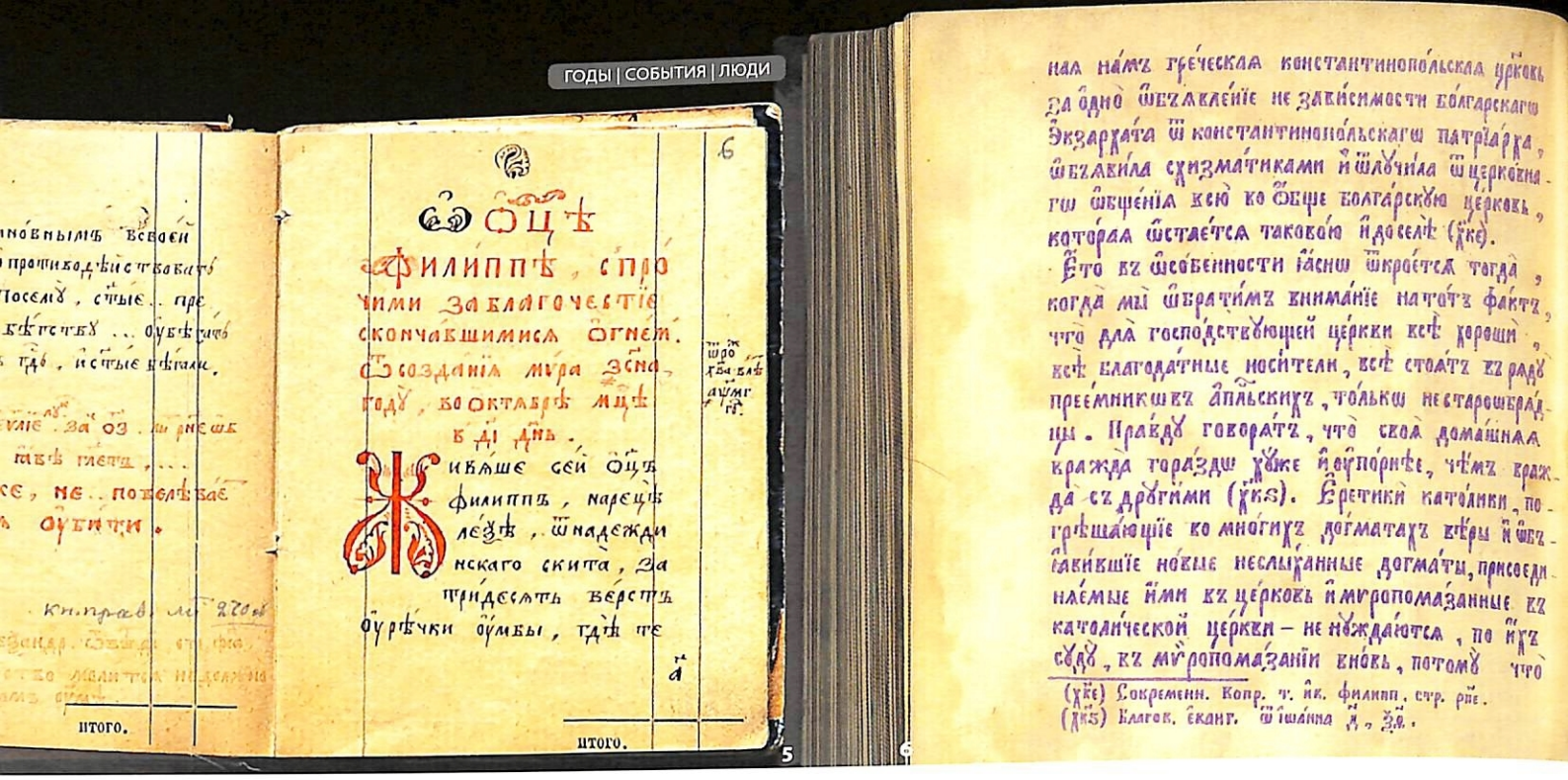
Обе книги написаны на бумаге в четвертую долю листа, орнаментальные украшения выполнены в поморском стиле. Рукописи украшены красочными заставками, в них присутствуют заставки-рамки, вязь, рисованные инициалы. Рукописные книги имеют крюковую нотацию. Эти особенности позволяют говорить об ориентации староверов-книжников на традиции выговского письма и высоком профессионализме каргопольских писцов.

Ещё одна интересная рукопись в собрании музея — сборник-конволют, включающий в себя около 150 древнерусских и старообрядческих произведений: повести из Пролога , Великого Зерцала, Повесть о прении живота и смерти, Повесть о царе Агее, Слова Иоанна Златоуста из Маргарита, Слова Ефрема Сирина из Паренессиса, выписки из произведений выговских писателей Семёна Денисова и Ивана Филиппова и многие другие. Содержит сборник и собственно страннические сочинения: «Краткие ответы Никиты Семёновича», «Об антихристе» и другие.[2] Страннические исторические тексты — это чаще всего искусно составленные компиляции, своды выписок из святоотеческих, древнерусских и старообрядческих сочинений. Традиционной для них является вопросно-ответная форма.

Постижение образа жизни староверов-странников осуществлялось главным образом посредством письменного слова, книги — печатной и рукописной, чтения молитв и письма полууставом. Вся жизнь странников

[1] *Прокуратова Е. В.* К вопросу о формировании и развитии книгописной культуры Каргополья // Культурное наследие Русского Севера. Проблемы изучения, сохранения и использования. Каргополь, 2006. С. 305 – 315.

[2] *Пигин А. В.* Старообрядческие рукописные книги // Каргопольское путешествие. Семь маршрутов по каргопольской земле с Каргопольским историко-архитектурным и художественным музеем. 2014. С. 542 – 545.



была строго регламентирована: без разрешения старшего запрещалось покидать жилище, с ним нужно было согласовывать своё передвижение, во главу угла ставилось почитание старших. Жизнь странников сопровождали многочисленные молитвы и поклоны. Правила запрещали употреблять не только табак, кофе, но и чай. Так, соборное определение 1906 года утверждает суровое наказание за пристрастие к винопитию и чаепитию: «За вино и чай ссылать в Томскую пустынь».[3]

Эти постановления распространялись среди странников при помощи наставлений в рукописных сборниках. Вот, например, как представлял старообрядческий автор самовар и чаепитие: «И будут пиющие утро и вечер, и полудне, и тем честь деющие, и не вменят в грех, из некоторого странного сосуда, изъвнутрь огонь исходящъ, о нем же страшно и рещи, имя сатаны — самовар; и за то многие снидут во ад... Аще кто к самовару прикоснутся, той самому сатаны поклонится. Аще кто чаю напиется, той от руки его причастится». Другой автор приводит новые аргументы против чаепития: «Чай имеет расти и собираем бытии во стране нечистой, и басурманстей, и ядущей всякую нечистоту» и именно по этому чай «для верных и сумнителен в употреблении». Приметами антихриста являются и пристрастие к табакокурению, к «кофею», и короткая «немецкая» одежда, и женские духи и украшения.

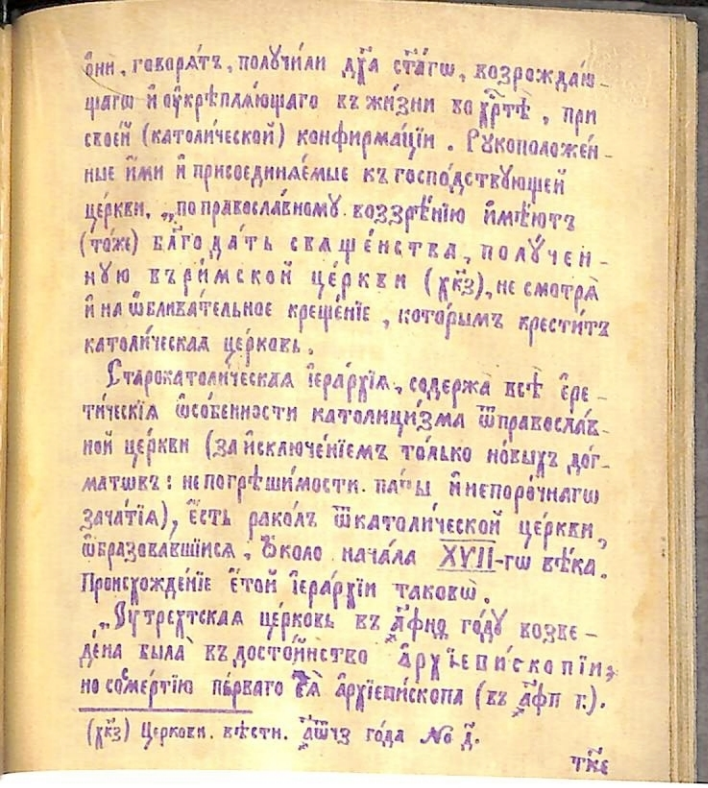
[3] *Прокуратова Е. В.* Старообрядческая культура Коми края XVIII – XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб., 2010. С. 58.

Другой рукописный сборник датируется 1922 годом, он напоминает о пребывании в Каргополе и Карелии приверженцев ещё одного беспоповского старообрядческого согласия — Филипповского. Подвизавшийся первоначально в Выговской пустыни основатель этого согласия старец Филипп (Фотий Васильев) отделился от выговцев в конце 1730-х годов, не согласившись с принятым на Выгу молением за царя. На реке Умб он основал собственный скит. В 1742 году поселение Филиппа было обнаружено. Не желая сдаваться солдатам, старец Филипп и с ним около 70 человек подожгли себя в часовне.[4] Об этих событиях повествуется в целом ряде старообрядческих сочинений. В состав сборника из собрания музея входит повесть «О отце Филиппе с прочими за благочестие скончавшимися огнем от создания мира 7251 (1742) в октябре месяце в 14 день». Поскольку сборник создан в страннической среде, повесть предваряется выпиской из разных книг на тему бегства и осуждения самоубийства.

До недавнего времени в Каргополе проживал представитель московской Филипповской общины М. Ю. Орловский, владелец крупной библиотеки. В музее хранится принадлежавший ему рукописный старообрядческий сборник, содержащий чин исповедания.

В 1998 году коллекция музея значительно пополнилась рукописными книгами из села Архангело. Во время экспедиции музей приобрёл 22 рукописные книги XVIII – XX веков из местной старообрядческой общины. Рукописи содержат повести из древнерусских патериков, Великого Зерцала, Скитское покаяние, чины крещения и исповедания, духовные стихи и другой разнообразный материал.

[4] *Пигин А. В.* Старообрядческие рукописные книги // Каргопольской путешествие. Семь маршрутов по каргопольской земле с Каргопольским историко-архитектурным и художественным музеем. 2014. С. 542 — 545.



5. Сборник старообрядческих сочинений и выписок о старце Филиппе. Рукопись. 1922. Бумага, полуустав, скоропись, красные чернила. Переплёт картонный. ▪
6. Обиход церковного пения со знаменной нотацией. Рукопись. 1878. Бумага, рукопись, полуустав. Переплёт: доски в коже. Переписчик Прохор Ильин. ▪
7. «Историко-каноническое обозрение...» (илл. 4 на с. 27). Фрагмент.

Особой популярностью у старообрядцев пользовались сборники духовных стихов, которые содержат тексты, традиционные для старообрядческой культуры в целом. Писцы-староверы по большей части включали в их состав стихи эсхатологической тематики, тексты нравоучительной направленности, касающиеся судьбы всего мира и каждого конкретного человека. Рукописная книга была широко распространена среди старообрядцев-странников и бытовала на Каргополье до второй половины XX века, пока существовали представители старообрядческого согласия. Её широкое распространение было связано в первую очередь с тем, что на территории Каргополья располагался духовный центр севернорусского странничества, здесь проживали известные страннические наставники, мастера книгописного дела.

В коллекции музея также представлены печатные старообрядческие издания. Главной особенностью старообрядческого книгопечатания являлось то, что оно протекало в рамках кириллического книгопечатания. Распространение старообрядческих печатных изданий шло довольно быстро. Уже в год своего выхода в свет они оказывались далеко от местонахождения типографий. Имелась система распространения старообрядческих изданий. Часть книг продавалась на месте, крупнейшие партии шли в Москву. Практически во всех городах России находились торговцы старообрядческими книгами, приобретавшие их даже у посредников на ярмарках. Собрание Каргопольского музея насчитывает 25 книг, изданных старообрядцами в девяти различных типографиях.

Самые ранние издания, имеющиеся в фондах музея — Псалтырь 1705 года и Часовник 1732 – 1733 годов, изданные в Могилёве. Это первые печатные издания, которые были выпущены старообрядцами.[5]

В последней четверти XVIII века старообрядческое книгопечатание приобретает широкие масштабы, количество изданий, выпускаемых каждой типографией, исчислялось десятками. В фондах музея представлены Святцы, Часословы, «Страсти Христовы», «Слово о лжепророках и лжеучителях» и другие. Одной из самых популярных книг у каргопольских старообрядцев была псалтырь, которой насчитывается шесть экземпляров.

Как вспоминает краевед Н. Ф. Аннин (1945 – 2006) о каргопольских староверах: «...[они] сохраняли связь с единоверцами из разных уголков России. К ним приезжали отовсюду, привозили книги».[6] Благодаря общению со староверами у Н. Ф. Аннина появились старообрядческие книги. Староверка Таисия подарила ему «Киево-Печерский патерик», а старовер Алексей читал ему книги. Как вспоминает Николай Федорович, «...я был поражен обилием книг в больших кожаных переплётах с медными узорчатыми замками».[7]

В 1980-е годы в музей поступил комплекс предметов, принадлежавший М. И. Подрезовой, семья которой проживала недалеко от Каргополя. В него входили старообрядческие печатные издания: «Псалтырь», «Слово о лжепророках и лжеучителях», две лестовки, медные иконки и книга. Скорее всего, семья сдатчицы была старообрядческой. Наиболее интересна книга, изданная в технике гектографа. Старообрядческие гектографированные издания занимают как бы промежуточное положение между печатной и рукописной книгой. Они сохраняли древнюю рукописную традицию: копировался рукописный текст, часто без титульного листа, иногда с послесловием и датой издания, проставленной в конце издаваемого текста.[8] В начале XX века оригиналы ряда гектографированных изданий стали иногда печатать на пишущей машинке, в изданиях чаще стал использоваться титульный лист.

На территории Каргополья в Волосовском сельсовете вплоть до начала 1930-х годов действовала подпольная книгопечатня странников-статейников.[9] В собрании музея хранятся две книги, выполненные в технике гектографа. Одна из них «Статьи церковнаго уложения, точно написанныя со «статьей», которыми руководствовался при жизни во преимущих старейший раб Божий Роман Логинович. 7421 года, декабря 22. 1913 г». На полях этой книги есть пометы Максима Ивановича Залесского (1894 – 1975) — книжника, руководителя странической общины Каргополья. Вероятно, книга-гектограф была изготовлена в книгопечатне села Волосово и принадлежала М. И. Залесскому.

Страннические традиция на Каргополье просуществовала вплоть до конца 1930-х годов и была ликвидирована в результате репрессий в годы советской власти. Однако, несмотря на это, отдельные приверженцы странического вероучения ещё проживали в Каргополье во второй половине XX века. Рукописи и печатные издания каргопольских староверов-скрытников иллюстрируют книгописную и литературную традицию, историю, быт и духовную жизнь этого интереснейшего старообрядческого согласия. □

Архангельская область ▪ Каргополь.

[5] *Вознесенский А. В.* Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII – начала XIX века. Л., 1991. С. 159.

[6] *Аннин Н. Ф.* О староверах Волосовских // Старообрядческая культура Русского Севера: тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. Каргополь, 1998. С. 37 – 39.

[7] *Аннин Н. Ф.* О староверах Волосовских // Старообрядческая культура Русского Севера: тезисы докладов и сообщений Каргопольской научной конференции. Каргополь, 1998. С. 37.

[8] Старообрядческие гектографированные издания библиотеки Российской академии наук. СПб., 2012. С. 6.

[9] Старообрядческие гектографированные издания библиотеки Российской академии наук. СПб., 2012. С. 6 – 7.